

РЕЛИГИЯ В ВУЗЕ?

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Советская школа, как известно, формировалась и функционировала под непосредственным диктатом и контролем со стороны государства, находилась под общей для всех идеологемой. Образовательный заказ, т.е. основные требования к структуре и содержанию процесса образования в средней и высшей школе, был в точном смысле этого слова госзаказом. Это обстоятельство, как отмечают многие исследователи, привело к тоталитарной деструкции повседневности как конечной области значений. Учитель, стоящий вне и над повседневностью, был призван переносить вверенных ему учеников из "профанного мира" повседневности ("кажимости") в сакральный мир "советского человека" ("мир истинных значений"). Другими словами, учитель выступал в роли жреца особой социоцентрической религии - "коммунистической".

Плоды ложной религии не заставили себя долго ждать. Высокомерная критика в адрес истинных религий, выдержавших испытание веками и тысячелетиями, сменилась настороженным молчанием. Как уникальный идеологический феномен "постатеистического" общества появляются новые, сектантские по своему характеру, вероучения (религиозно-философские умонастроения).

Улыбчивые заморские "апостолы от религии" терпеливо и снисходительно учат нас "истинной вере"...

Таким образом, сегодня уже не государство, не обезличенная атеистическая идеология, но сама ситуация вынуждает нас обратиться к духовному опыту человечества, к тем "нажиткам" (В.Несмелов), которые составляют смыслообразующие центры культур. Речь, конечно же, идет о традиционных верованиях, о мировых религиях. И вопрос о том, надо ли преподавать религиоведение в вузах, т.е. давать или нет студентам систематическое представление обо всех важнейших религиях и новых религиозных направлениях, очевидно, должен решаться положительно. Но здесь возникают новые проблемные вопросы: во-первых, что именно и как преподавать, т.е. каким содержанием необходимо наполнить

курс нового для нас предмета и каким должны быть общеобразовательные формы этого духовного образования; а во-вторых, кто будет осуществлять преподавание духовных принципов мировых религий и новых религиозных течений.

Каждый из вопросов требует особого, отдельного разговора. Автор считает уместным в рамках данной статьи высказать лишь следующие соображения.

Прежде всего необходимо, чтобы система духовного образования предусматривала обязательное, последовательное и во многом самостоятельное изучение студентами не столько учебников и светской литературы по вопросам религии (хотя и их значение не стоит недооценивать), сколько важнейших текстов и фрагментов всех Священных Писаний: Бхагавад-Гиты, Авесты, Дао Дэ Цзин, Библии, Корана и др. (Иное дело, что скудные фонды наших вузовских библиотек во многом делают эту задачу невыполнимой.)

С одной стороны, следует обращать внимание студентов, на тождество религий, что позволит учащимся с уважением относиться к представителям иных конфессий, а с другой стороны, не нужно забывать и об их различиях, чтобы не допустить угрозы унификации, разрушающей основы любой из культур, их колорит, своеобразие.

Статья 28 Конституции Российской Федерации декларирует свободу совести и вероисповедания, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Систематическое преподавание основ религий через государственную систему народного образования предоставит законную возможность осуществления этого права на практике. Но кому отдать предпочтение при выборе преподавателя: священнику или историку-атеисту? Нет уверенности, что священник, приглашенный в учебное заведение преподавать историю религий, сумеет в должной мере справиться с такой задачей (обычный священник владеет принципами своей конфессии и нередко плохо знаком с доктринами других религий) и не займется миссионерством. Историк-атеист же весьма скептичен в отношении всех религий, и думается, что он не сумеет с достаточным уважением изла-

гать основы религиозных учений и будет сеять в учащих только недоверие к ним, высокомерие "просвещенческого свободомыслия".

Конечно, преподавать столь сложный предмет должен человек светский, одинаково хорошо знающий догматы Священных Писаний всех основных религий, умеющий равно к ним относиться и осуществлять внеконфессиональное обучение студентов. И было бы совсем не лишним, если бы он имел четкую позицию по этому вопросу, самоопределился (и это самоопределение было бы в пользу русского православия).

В. Ю. Проскурин,
Л. В. Проскурин

ВОЗМОЖНОСТИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СИСТЕМ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ ПОДГОТОВКИ

Комплексный характер предъявления информации с помощью мультимедийных систем, ее огромный объем и возможность интерактивного взаимодействия обучаемого с мультимедийной программой создают наилучшие условия для осуществления как аудиторного, так и дистантного обучения в сфере общекультурной подготовки молодежи.

Оставляя за рамками тезисов технические вопросы, отметим богатство и разнообразие имеющихся информационно-справочных и обучающих мультимедийных материалов по изобразительному искусству, музыке и истории. Еще два года назад это были только импортные CD-ROM диски - экскурсии по крупнейшим музеям мира и музыкально-иллюстрированные биографии наиболее известных композиторов: Моцарта и Бетховена. Сейчас в арсенале образования появились отечественные мультимедийные программы мирового уровня. Некоторые из них уже аттестованы и рекомендованы для использования в образовательных структурах России. Анализируя их возможности, остановимся на нескольких наиболее удачных, на наш взгляд, программах.

Во-первых, это CD-ROM "ART" - великолепно иллюстрированная и озвученная энциклопедия по истории мирового изобразительного искусства и архитектуры, начиная со времен Древнего Египта